

Михайлова Ольга Алексеевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры риторики и стилистики русского языка, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, к. 312; e-mail: oamih@yandex.ru.

Михайлова Юлия Николаевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии и речевой коммуникации; Уральский институт экономики, управления и права; 620026, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 194; e-mail: jmikhailova@yandex.ru

НОВООБРАЗОВАНИЯ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: онтолингвистика; детская речь; грамматика; словообразование; окказионализм.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме освоения языка ребенком, в частности аспекту овладения грамматическим строем русского языка. Материалом для исследования послужила фиксируемая в течение двух лет спонтанная детская речь. Предметом анализа являются грамматические инновации в речи одного ребенка в возрасте от двух до четырех с половиной лет. Детские новообразования рассматриваются в системоцентрической парадигме с позиции соответствия их языковой норме. Применяются методы морфемного, словообразовательного и морфологического анализа слова. Анализируются формы словоизменения имен существительных и глаголов, вариативность образования видовых форм глагола, деривационные процессы в области образования относительных и притяжательных прилагательных. Показано, что речевое развитие ребенка проявляется в способности к выбору нужной граммы из набора форм, образующих морфологическую категорию, и в умении конструировать морфологические формы по правилам, соответствующим закону языковой симметрии. Доказано, что ребенок, овладевая языком как операциональным механизмом, формирует собственную категориальную систему на основе общих правил, что внутренний механизм порождения грамматических форм подчинен глубинному закону аналогии, поэтому детские речевые инновации отличаются типологической однородностью и опираются на общие закономерности языковой системы.

Mikhailova Olga Alekseyevna,

Doctor of Philology, Professor of Department of Rhetoric and Stylistics of the Russian Language, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin. Ekaterinburg, Russia.

Mikhailova Yulia Nikolayevna,

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Culturology and Speech Communication, Ural Institute of Economics, Management and Law, Ekaterinburg, Russia.

GRAMMATICAL NEOLOGISMS IN CHILDREN'S SPEECH AS REFLECTION OF NORMATIVE GRAMMAR

KEY WORDS: ontolinguistics; children's speech; grammar; word building; occasionalism.

ABSTRACT. The article deals with the problem of mastering a language and, in particular, the grammatical structure of the Russian language, by a child. The study was conducted on the material of spontaneous children's speech, observed and transcribed during the course of two years. The object of analysis is made up by grammatical neologisms (innovations) in the speech of a child from 2 to 4.5 years of age. Children's neologisms are studied in a system centered paradigm from the point of view of their correspondence to language normative use. The study involves the methods of morphemic, derivational and morphological analysis of a word. The author analyzes substantive and verbal word forms, variability of verbal aspect forms and derivation processes in the field of relative and possessive adjectival word building. The article argues that speech development of a child is reflected in his ability to choose the necessary grammeme from the set of forms, constituting a morphological category, and in his skill to construct morphological forms according to the rules, corresponding to the law of linguistic symmetry. The author proves that in the process of acquisition of a language as an operation tool, the child forms his own categorial system on the basis of general language rules, and that the inherently linguistic mechanism of word form derivation functions in accordance with the immanent law of analogy, which explains the fact, why children's speech innovations are characterized by typological homogeneity and follow the main regularities of language system.

Новое лингвистическое направление – онтолингвистика – заняло прочные позиции в современной науке о языке, и детская речь привлекает повышенное внимание исследователей, потому что речь ребенка креативна по своей природе [3, 4; 5; 6; 7; 8; 13, 14; 15 и др.].

Овладевая языком, усваивая грамматические категории, каждый ребенок в своей речевой деятельности создает множество речевых инноваций – словотворческих, семантических [1; 2; 11], представляющих интерес с точки зрения системности их порождения. В статье представлены ре-

зультаты анализа спонтанной речи одного ребенка – Миши – в течение двух с половиной лет (возраст от двух до четырех с половиной лет).

В этот период ребенок активно овладевает морфологической системой языка и воспринимает грамматические модификации слова, связанные с различием морфологических значений. По мнению исследователей детской речи [4; 10; 14;], одной из важнейших закономерностей речевого онтогенеза является первичность усвоения общих правил языковой системы и более позднее усвоение частных, специфических правил. Система языка усваивается ребенком раньше, чем норма.

Речевое развитие ребенка в области грамматики проявляется в способности к выбору нужной граммемы из набора форм, образующих морфологическую категорию, и в умении конструировать морфологические формы в опоре на общие языковые правила и закономерности. В речи Миши встретились всевозможные случаи продуктивной морфологии: отсутствие исторических чередований в основах глагола (*бегишь* вместо *бежишь*, *спу* вместо *сплю*), словоизменение глаголов разных классов по типу 1-го продуктивного класса (*рисоваю*, *скакает*), выравнивание словоизменной парадигмы, уподобление грамматической формы слова другой грамматической форме того же слова (*киска борется с собакой*; *он велет тебе трубку передать*, *спей мне баю-баюшки*). Внутренний механизм порождения грамматических форм подчинен глубинному закону аналогии, представлен преимущественно сверхгенерализацией – образованием по сверхмодели [12], которая срабатывает в самых разных случаях.

Речевые инновации у ребенка появляются в связи с усвоением категории одушевленности / неодушевленности. В возрасте трех лет весь мир для ребенка состоит из живых существ, что находит отражение в употреблении формы винительного падежа существительных мужского рода. В речи Миши регулярно использовалась парадигма склонения одушевленного существительного вместо неодушевленного: *Будем этого листка подстригать. Я отпиллил куска.*

В системе склонения наблюдается унификация флексий существительных и использование доминантной падежной флексии. Ср.: *Если фонарев не будет, тогда страшно*; *Почитай про сестрей*; *Сколько у меня бревнов*; *Однажды я ездил без ремнёв. Днём и ночью.*

Неосознанное стремление сделать систему единообразной проявляется в унификации основ: *выскачивай* вместо *выскаки-*

вай по аналогии с *выскачить*; *голову стерели на рисунке*; *закопали, а теперь надо раскопывать: один дом рухнул, а этот не рухает*. А также в образовании формы сравнительной степени прилагательного: *еще крепчей*; *подолговее смеси меня*.

При конструировании форм глагола грамматические инновации связаны с выбором иного, чем в конвенциональных формах, аффикса. Например: *обшагни* (перешагни); *отбинтывай руку* (разбинтовывай). Миша регулярно преодолевает вариативность способов образования видовых форм: *отшлёпывать*; *шарик разлопывается*; *я искал, искал и наискал машину*; *ты хоть камни выгрузивай в одно место*.

Появление в речи неверных по форме, но верных по функции грамматических вариантов объясняется условиями «когнитивного и языкового дефицита» [3: 23]. Кроме того, существует и психолингвистическая причина – интуитивный отказ от «деталей», разновидностей языковой системы, стремление упростить ее, унифицировать. Ребенок еще не знает языковой нормы, но активно владеет языковой системой и обладает определенным умением в соответствии с законами и закономерностями этой системы конструировать слова.

Когда ребенок проникает в сущность вещей, устанавливает наличие определенных внутренних предметных связей, ему оказывается недостаточной та форма выражения, которой он уже овладел. Поскольку простое слово, простая номинативная единица не может с точностью выразить глубину проникновения ребенка в действительность, ему требуется новая форма, которой и является производное слово. Овладение словообразованием – это процесс, неотделимый от формирования и развития познавательной деятельности ребенка.

Производное слово является номинацией особого типа, так как обозначает неизвестное через известное, соединяет новый опыт со старым, отсылает к уже существующему знанию языка; именуя, обобщает типы связей и отношений, наблюдаемые в окружающей нас действительности [9: 55]. Основная функция производного слова – передавать сложный образ обозначаемой действительности. Производное слово, употребляемое ребенком, не только выражает новое, приобретенное ребенком знание о действительности, но также свидетельствует о достижении им нового уровня когнитивного и языкового развития. Факты детского неузального словообразования – детские окказионализмы – самое убедительное свидетельство лингвокреативной природы речевой деятельности ребенка.

В речи Миши этого периода наблюдалось активное употребление и создание притяжательных и относительных прилагательных. По наблюдениям С. Н. Цейтлин, в рамках словообразовательного уровня все модели, характеризующие детскую речь, используются и во взрослом языке, но построенные при помощи этих моделей новообразования разительно отличаются от взрослого речетворчества. Специфичность детского словообразования проявляется в том, что дети создают новые слова по моделям, наиболее типологичным для словообразования осваиваемого языка [13]. Действительно, Миша использовал наиболее продуктивные словообразовательные модели и самые частотные суффиксы, однако его словообразовательные инновации чаще всего отражают процесс заменительного словообразования [3: 84], в результате которого возникают одинаковые по содержанию, но отличные по структуре от нормативных слов варианты. Например, прилагательные с суффиксом **н**: *драконный замок* (замок, где живут драконы); *грибочный сырок* (сырок, на упаковке которого нарисованы грибы); прилагательные с суффиксом **ск**: *военский самолет*; *Вовская дорога* (дорога, по которой ехать к Вове); прилагательные с суффиксом **ов**: *черниковый сок*; *помидоровый сок*; *макаронный суп*; *черниловый цвет*; суффикс **ач/яч**, продуктивный в разговорной речи: *ослячий дом*. Миша часто критически осмысливает свою речь и пытается ее корректировать, поэтому в наших материалах встречаются варианты прилагательных с разными суффиксами: *горошинный суп* и *горошевый суп*.

В речи Миши широко распространены словообразовательные инновации, создан-

ные по аналогии с известными словами. Потребность расширить словарь удовлетворяется за счёт комбинаторики, «сборки» морфем, когда на помощь приходит освоенный им механизм создания новых слов. Ребенок создавал в большом количестве прилагательные, которым нет соответствия во взрослой языковой системе, с целью заполнения лакуны: *Это город варенья, там живут варенины люди*; *ежичная губка* (губка в форме ежика); *роботная дорога* (дорога, по которой идет робот); *крошечная тарелка* (тарелка, на которой остались крошки); *Гарри Потерина сова*; *скелетный корабль* (корабль, на котором нашли скелет); *водячий стакан* (стакан, в котором была вода); *брызгальтная машина* (поливальная машина); *деньжищная машина* (инкассаторская машина, в которой перевозят деньги); *зебрыи полоски* (пешеходный переход – зебра).

Производное слово в детской речи отражает изменения, происходящие в опыте ребенка по познанию предметного мира, связей и отношений, существующих в окружающей действительности, и одновременно характеризует с качественно новой стороны речевое развитие ребенка, поскольку свидетельствует о его умении создавать новые номинации с использованием системного потенциала словообразовательных возможностей.

Таким образом, детские речевые инновации отличаются типологической однородностью, опираются на действующие в языке механизмы и правила. Компенсируя дефицит лингвистических знаний, ребенок создает новые для него слова, используя наиболее продуктивные морфологические и словообразовательные средства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвоздев А. Н. От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений. Саратов : Саратовский ун-т, 1981.
2. Говорят дети : словарь-справочник / сост. С. Н. Цейтлин, М. Б. Елисева. СПб., 2000.
3. Гридина Т. А. Онтолингвистика. Язык в зеркале детской речи. М. : Наука: Флинта, 2006.
4. Гридина Т. А. Психолингвистические аспекты исследования детской «неологии» // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. Вып. 9. Екатеринбург, 2011. С. 3–15.
5. Детская речь как предмет лингвистического исследования. Материалы междунар. научн. конф. СПб., 2004.
6. Доброва Г. Р. Детская речь: новый взгляд на известные проблемы // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. Вып. 9. Екатеринбург, 2011. С. 16–25.
7. Земская Е. А. Речевой портрет ребенка (к вопросу о системности некодифицированных сфер устной речи) // Язык: система и подсистемы. К 70-летию М. В. Панова. М., 1990. С. 246–260.
8. Касевич В. Б. Онтолингвистика как центральный раздел языкознания // Проблемы онолингвистики-2009 : материалы международной конференции. СПб., 2009.
9. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразования // Языковая номинация: Общие вопросы. М., 1977.
10. Овчинникова И. Г. Способы выражения таксисной семантики в повествованиях шестилетних детей // Онтолингвистика: Некоторые итоги и перспективы : материалы научной конференции. СПб., 2006. С. 104–110.
11. Харченко В. К. Словарь детской речи. Белгород : Белгородский ун-т, 2002.
12. Цейтлин С. Н. Оказиональные морфологические формы детской речи. Л. : ЛГПИ, 1988.
13. Цейтлин С. Н. Язык и ребенок: лингвистика детской речи. М. : «Владос», 2000.

14. Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М. : Знак, 2009.
15. Юрьева Н. М. Функционирование производного слова в онтогенезе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1983.

L I T E R A T U R E

1. Gvozdev A. N. Ot pervykh slov do pervogo klassa. Dnevnik nauchnykh nablyudeniy. Saratov : Saratovskiy un-t, 1981.
2. Govoryat deti : slovar'-spravochnik / sost. S. N. Tseytlin, M. B. Eliseeva. SPb., 2000.
3. Gridina T. A. Ontolingvistika. Yazyk v zerkale detskoy rechi. M. : Nauka: Flinta, 2006.
4. Gridina T. A. Psikholingvisticheskie aspekty issledovaniya detskoy «neologii» // Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti. Vyp. 9. Ekaterinburg, 2011. S. 3–15.
5. Detskaya rech' kak predmet lingvisticheskogo issledovaniya. Materialy mezhdunar. nauchn. konf. SPb., 2004.
6. Dobrova G. R. Detskaya rech': novyy vzglyad na izvestnye problemy // Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti. Vyp. 9. Ekaterinburg, 2011. S. 16–25.
7. Zemskaya E. A. Rechevoy portret rebenka (k voprosu o sistemnosti nekodifitsirovannykh sfer ustnoy rechi) // Yazyk: sistema i podsistemy. K 70-letiyu M. V. Panova. M., 1990. S. 246–260.
8. Kasevich V. B. Ontolingvistika kak tsentral'nyy razdel yazykoznaneya // Problemy otnolingvistiki-2009 : materialy mezhdunarodnoy konferentsii. SPb., 2009.
9. Kubryakova E. S. Teoriya nominatsii i slovoobrazovaniya // Yazykovaya nominatsiya: Obshchie voprosy. M., 1977.
10. Ovchinnikova I. G. Sposoby vyrazheniya taksisnoy semantiki v povestvovaniyakh shestiletnikh de-tyey // Ontolingvistika: Nekotorye itogi i perspektivy : materialy nauchnoy konferentsii. SPb., 2006. S. 104–110.
11. Kharchenko V. K. Slovar' detskoy rechi. Belgorod : Belgorodskiy un-t, 2002.
12. Tseytlin S. N. Okkazional'nye morfologicheskie formy detskoy rechi. L. : LGPI, 1988.
13. Tseytlin S. N. Yazyk i rebenok: lingvistika detskoy rechi. M. : «Vlados», 2000.
14. Tseytlin S. N. Ocherki po slovoobrazovaniyu i formoobrazovaniyu v detskoy rechi. M. : Знак, 2009.
15. Yur'eva N. M. Funktsionirovaniye proizvodnogo slova v ontogeneze: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. M., 1983.

Статью рекомендует д-р филол. наук, профессор А. П. Чудинов.